

Глава 2. Особое положение каждого.

Грохот снарядов о землю доносился за километр. Наблюдая за густым дымом от последствий обстрела, пухлый парень испуганно вздохнул.

— Вау...

Помимо него, за той же сценой наблюдали темноволосый и зеленоволосый парни. Наблюдая за обстрелом, Икта убрал подзорную трубу и слегка кивнул.

— Хм, место приземления в пределах погрешности. Мы потратили на это много сил, и вот наконец мы добрались до стадии развертывания, в которой можно применить это на практике.

После Икта положил руку на предмет перед собой. Опираясь на кусок металла, который был направлен в небо по диагонали, он сказал.

— Ладно, объясню ещё раз. Это взрывная пушка. Она использует “сжатый воздух”, созданный духами огня, для мощного подавляющего выстрела. Мы по-прежнему сильно отстаем от Киоки, но с изменением политики после коронации Шамию, мы разорвали связи со священной нацией Альдерой, и наконец создали это оружие.

Создание взрывных пушек ещё ни раз вызовет недовольство у населения, но это является важной вехой развития для военных. Икта обошёл стороной проблемы создания этого оружия, и сразу перешёл к их практическому применению.

— Кстати говоря, ядры у этой пушки маленькие. Это лишь копия той, которую мы захватили с кораблей во время морского сражения у порта Нимонг, поэтому её размер больше предназначен для использования на кораблях. Не сомневаюсь, что Киока может создавать куда большие экземпляры. По сравнению с их самой большой моделью, эта меркнет во всём.

— Эта пушка даже не идёт ни в какое сравнение. Даже представить себе не могу истинный потенциал этого оружия.

— Хмм~ Говоря об этом... Ты можешь представить, что один выстрел этого орудия сможет снести вон ту постройку?

Икта небрежно сказал что-то ужасающее. Мэттью почувствовал, как по спине пробежал холодок, и его плечи задрожали.

— К сожалению, мы ограничены техническими проблемами и не можем сделать такую же большую модель. Но не стоит отчаиваться, так как такие маленькие прототипы куда лучше подходят для использования на поле боя.

Оптимистично добавил Икта. Большие взрывные пушки были либо намертво расставлены при обороне, либо доставлялись на поле битвы по частям для сборки. Эти большие модели были бесспорно мощными, но правильным подходом будет привыкнуть к самым обычным размерам.

— Прежде всего, я хочу, чтобы вы оба ознакомились с возможностями.

— Новое оружие, что будет править на поле битвы, да? Это принципиально отличается от ветряных пушек.

— Воспринимайте их как совершенно разные вещи. Взрывные пушки всё-таки используют сжатый воздух, поэтому вам нужно кое-что знать и быть осторожными при использовании. Подготовка, осмотр и эксплуатация... каждый шаг нужно делать с особой осторожностью. Новые артиллерийские войска должны быть сформированы из солдат с духами огня.

Я как раз над этим работаю, - добавил Икта. Пухлый парень повернулся к нему, словно только что что-то вспомнил.

— Совсем позабыл, ты ведь теперь Маршал. Пользуясь случаем, позволь спросить. Каково это быть на вершущке всей армии? Что-то внезапно поменялось?

— В двух словах, очень хлопотно. Единственная спасительная благодать - это то, что у меня есть право вносить коррективы, чтобы мне было удобнее.

Мэттью малость поник от такого скучного комментария. Торвэй похлопал его по спине, чтобы подбодрить.

— Вернёмся к теме... Как уже было сказано, управлением взрывных пушек займутся артиллерийские войска, однако командиру надо усвоить хотя бы основы. Проводить лекции я буду лично для всех офицеров, поэтому обязательно приходите.

— В отличие от тебя, мы не отлыниваем от работы. Короче, чего именно ты от нас хочешь? Всё ведь неспроста, раз ты притащил нас сюда раньше остальных.

Икта кивнул, снова повернулся к ним и официально сообщил.

— Мэттью, Торвэй... в настоящий момент ваши батальоны - самые передовые подразделения Империи. Особенно отмечу способность ваших людей действовать самостоятельно. С этим ни одно подразделение с вами не сравнится. Поэтому, все остальные будут ориентироваться на вас для улучшения навыков и развёртывания войск.

— Теперь, когда ты об этом упомянул, я начинаю чувствовать большее давление на плечи...

— Я понимаю, насколько велика моя ответственность. Получается мы станем моделями в будущем... Аааай...

Торвэй уже мысленно приготовился к серьёзному разговору, как Икта щелкнул ему по лбу. Темноволосый парень хмыкнул, затем посмотрел на Торвэя со слезами на глазах, чешущего свой лоб.

— Не делай собственных выводов, икмен. Никто не просит тебя брать ответственность на себя. Я говорю об обратном. Если продолжишь так хмуриться, то никто не пойдёт за тобой.

— А?

— Как~ я уже~ сказал, не усложняй жизнь остальным. Ты наиболее способный человек из всех, но если ты продолжишь корчить такие гримасы, то отпугнёшь тех, кто захочет у тебя поучиться. Или быть может ты пытаешь прибрать снайперов к себе и сделать их визитной карточкой Ремионов?

— Нет... вовсе нет! Я хочу передать свои знания как можно большему количеству людей!

— Тогда уясни раз и навсегда... отбрось такое отношение и работай усердно, чтобы поведать о своих знаниях остальным. Я уже давным-давно говорил это, но повторяю ещё раз. Ленивая война является правильной войной. Если ты один будешь работать до изнеможения, тогда мы ещё не скоро достигнем этой цели.

Когда он услышал это, Торвэй внезапно всё осознал. Он понял, что провалился под грузом ответственности ведущего следующего поколения и сузил мышление из-за своей дурной привычки.

— На пока будет достаточно расслабить брови, хорошо Торвэй? Не забывай об этом, когда меня нет рядом. Если я увижу, что ты опять вернулся за старое, то я ударю тебя по лбу столько, сколько потребуется.

Сказал Икта, напрягая большой и средний пальцы левой руки. Увидев, как парень с нефритовыми глазами обильно кивает, он убрал руку и повернулся.

— Хорошо тогда... мне уже пора возвращаться во дворец.

— А? О чём ты!? Сейчас лишь час дня?

— Знаю, но сегодня во что бы то ни стало мне надо быть с Шамию. Остальное оставляю на вас. Ладно, я ушёл!

С этими словами Икта оставил их позади и ушёл прочь. Мэттью ошеломлённо наблюдал за быстрой походной человека, которому было тяжело передвигаться так даже с тростью.

— Ох и чрезмерно он опекает Её Величество.

— Он просто очень сильно ею дорожит. Мне кажется, это очень даже неплохо.

Сказав это, Торвэй улыбнулся, а Мэттью пожав плечами, добавил: “и то правда~”.

В то же время высокая девушка, наблюдавшая издалека за беседой трех парней.

— Эй, Патреншина.

Наблюдая за своими товарищами издалека, Харо обратился к другой себе. Вскоре последовал ответ.

- Харо... в последнее время ты часто со мной разговариваешь. Прекращай уже...

— ...

- Твоё и моё сознание не должны существовать параллельно. Когда ты бодрствуешь, я сплю. Тоже самое и наоборот. В этом причина... ты ведь и сама всё понимаешь...

От услышанного Харо прикусила губу, а позже ответила.

— А всё для того, чтобы защитить моё сердце... чтобы отделить меня от преступлений, которые ты совершила, и чтобы оставить меня в неведении... так?

- Верно. Однако правила изменились после того, как нас заполучил Икта Солорк. Границы стали размытыми. Твои товарищи приняли тебя всем сердцем, и у тебя есть безопасное убежище в прямом смысле этого слова. Вот почему ты начала открыто сталкиваться с преступлениями, которые я совершила за всё время.

Она продолжила предупреждать её о серьёзных опасностях. Харо выдохнула. Поскольку об этом говорила Патреншина, она не могла отнестись к этому легкомысленно.

- Это я всё сделала. Ты действительно собираешься отказаться от системы, что защищала твоё сердце всё это время? Я вовсе не злюсь... скорее боюсь. Боюсь, что ты сломаешься под грузом чувства вины. Мои руки настолько запачканы, что это уничтожит тебя.

Услышав это, Харо сжала кулаки. Вероятно, её опасения были обоснованными. И, пожалуй, именно поэтому Харо не колебалась.

— Всё будет хорошо. Меня это не сломает...

Заявила Харо со стальной решимостью. Ей было разрешено остаться членом Рыцарского Ордена, и её друзья разделили с ней её грехи. Что ей делать с этим и как жить дальше? С того момента, как она потерпела неудачу в качестве шпиона, она ни раз начала задаваться этим вопросом.

— В конце концов, нынешней меня недостаточно...

- Харо...

— С твоей силой я смогу добиться большего, так?

- Харо!

Понимая, к какому выводу она пришла, Патреншина начала решительно перебивать. Словно старшая сестра, она продолжала советовать своей строптивой младшей сестрёнке.

- Стой, успокойся, это ни к чему хорошему не приведёт. Если ты сознательно используешь мою силу, то у тебя не будет никаких оправданий... и никаких границ больше не будет существовать. Перепустив линию, Харо больше не сможет оставаться хорошей девочкой.

— Это...

- Откровенно говоря, у меня есть фетиш мучить людей ради развлечения. К тому же у меня извращённое сознание, что находит радость в предательстве других. Когда граница, разделяющая меня и тебя, исчезнет, ты тоже станешь убийцей. Неважно как ты встретишься с этим фактом в будущем. Это не изменит прошлого.

— ...

- Все мои навыки – это обман, допрос, пытки и прочее... ничего из этого не даст тебе ярких результатов после использования. Да, каждый навык может блестяще себя проявить при должном использовании, однако многие из них отрицательно скажутся на твою психику. Как думаешь, люди, которых ты любишь, захотят, чтобы такая хорошая девочка, как ты, опустилась так низко?

Харо не могла опровергнуть её слов и замолчала, стиснув зубы. Она чувствовала беспомощность, тревогу, вину... и самое мощное – её чувства к своим друзьям. Патреншина изо

всех сил пыталась спокойно убедить Харо, которая стала нестабильной из-за мучивших её мыслей.

- Харо, не будь опрометчивой. Если тебе будет грозить опасность, то я выйду и со всем разберусь. С этого момента я включу всех членов Рыцарского Ордена в список приоритетных целей для защиты. Наше сознание прямо сейчас находится на очень тонком льду, поэтому если мы будем неосторожны, то это приведёт к резкому срыву.

Она была рождена, чтобы защищать сердце Харо, и давала искренние советы. Харо знала, что должна прислушиваться, но то, за чем она слепо следовала в прошлом, мелькнуло у неё в голове, что ещё сильнее расстроило Харо.

— Я...

Тем временем в углу дворца разыгралась встреча, которую никто не ожидал.

Обязанности капитана имперской гвардии Луканти Халгунзки в основном заключались в защите Императрицы и безопасности во дворце. Когда её подчиненные охраняли Шамию, она патрулировала дворец или руководила стражей. Прямо сейчас она находилась в разгаре патруля. Когда она вышла в коридор, из неожиданного места раздался голос.

— Добрый денёк!

— Эм...

Девушка-рыцарь попятилась, положив руку на рукоять. Она увидела девушку... административного сотрудника третьего звена Баки, свисающую с потолка, словно летучая мышь.

— Человек не может стоять на потолке! Всё-таки ты демон, административный сотрудник третьего звена Баки!

— Хаххаха! Рада, что ты так удивлена, но я не такая уж и ненаучная тварь!

Ноги Баки оторвались от потолка, и она перевернулась в воздухе перед приземлением... по крайней мере таков был план. Однако всё пошло не так ещё на первом этапе, и она не могла пошевелить ногами.

— Ась? Н-не могу дотянуться рукой до закреплённой части... Ааай... Живот схватило!

Устройство, которое она использовала, чтобы стоять на потолке, сработало против неё, и девушка застряла наверху. Луканти, пристально наблюдавшая за этой странной сценой, услышала крик сверху.

— Н-не могу спуститься~ Лулу, спаси меня~

— Так ты просто приклеила подошвы к потолку?

Притащив лестницу из соседней комнаты, Луканти помогла Баки спуститься, а позже с разочарованием перевела взгляд с девушки на устройство на потолке.

— Как жаль. Во многих рыцарских сказаниях часто фигурируют бесчеловечные существа без морали. Я уж подумала, что наконец встретила одного такого, вот и обрадовалась.

— Ой~ как неловко. Если бы ты не проходила мимо, было бы ужасно, если бы вся кровь хлынула в мозг.

Баки застенчиво почесала затылок. Она внезапно сунула руку в свой белый халат и вытащила большое количество закусок, зажатых между пальцами.

— Можешь взять в благодарность! Не сдерживайся, кушай!

— Премного благодарю. Хотя рыцарский поступок не требует награды, но я ценю твоё предложение.

— Тогда не воспринимай это как награду, и просто присоединяйся ко мне на перекус!

— Я не против, но по долгу службы мне не положено.

Силой Луканти отвела свой взгляд и подавила искушение. Баки с жалостью кинула закуску в рот и хотела что-то сказать, как в этот момент...

— Чем вы тут занимаетесь во дворце?

Повернувшись к скользкому голосу, Луканти отдала честь.

— Лорд Лис. Этот скромный офицер только что получил приглашение перекусить с леди Баки.

— От этого запоздалого ответа у меня голова разболелась. Я уже говорил тебе не осквернять это святое место своим грубым поведением.

С презрением сказал мужчина. Перед ними стоял коварный министр Тринсай Изанма в одежде цвета хаки, что была присуща бюрократам высшего ранга. Баки могла лишь догадаться, кто он такой, и с любопытством посмотрела на него.

— Понятно, так это и есть Тринсай Изанма. У вас действительно уникальный стиль.

— Не смей обращаться таким тоном к тем, кого только что встретила. Кто ты?

— Милувишибаккин Шяттовизтанюэрусисукатцу. Молоденькая девочка, которую в прошлом месяце назначили административным сотрудником третьего звена. Я ещё незрелая, поэтому с нетерпением будут ждать ваших наставлений в будущем, канцлер.

Баки показала невинную улыбку, которая контрастировала с той, что была у мужчины, и поздоровалась с ним. Тринсай не ожидал такого отсутствия враждебности и ему потребовалось пару секунд, чтобы подобрать слова.

— Воу~ Что здесь происходит?

В этот момент к разговору присоединился ещё один человек. По чистой случайности... к тому же не самой приятной, Икта Солорк наткнулся на них в коридоре.

— Привет~ Икта-ни! Так рано пришёл с работы, вот же бездельник! Ах да, не хочешь перекусить?

Баки снова достала закуску из белого халата. Икта взял кусочек предложенного и кинул себе в рот. Затем он встретился взглядом со своим врагом.

— Икта Санкрей. Я только что услышал кое-что абсурдное от этого человека.

— Если ты про назначение этой девушки административным сотрудником, то это правда. Это я её устроил.

— Агась~ У меня есть покровитель! Круто, когда он может нанять кого захочет!

Заявила девушка, обняв себя обеими руками. Тринсай взглянул на неё и серьёзно спросил.

— Ты в здравом уме?

—более чем.

Икта немного помолчал, прежде чем ответить. Лис фыркнул и пожал плечами.

— Её Величество высоко тебя ценит, поэтому я не буду требовать, чтобы тебя полностью отстранили от набора персонала. Однако мы не в цирке или детсаде находимся. По крайней мере, это то Маршал Империи должен понимать.

Икта с горечью выдержал его критику и презрение, а после выдал ответ с серьёзным выражением лица.

— Я позвал её сюда потому, что считаю её очень полезной. Прибереги свою оценку на будущее.

Икта понимал, что это назначение было безрассудным, поэтому больше ничего не сказал. Тринсай перевёл свой взгляд с парня на Баки.

— Административный сотрудник третьего звена Милувишибаккин Шяттовиятанюэрусисукатцу ...

Мужчина бегло произнес имя девушки с безупречным произношением. Это заставило Баки широко раскрыть глаза и послушно повернуться к нему.

— Что такое?

— Ты человек? Или всё же обезьяна?

Его вопрос был невероятно грубым. Однако Баки понравилось, как он не стеснялся в своих выражениях. Надувая грудь, она ответила.

— Хороший вопрос. И ответ лишь один... люди - это обезьяны, которые научились думать!

Для неё это был самый смешной ответ, но мужчина проигнорировал её. Тринсай посмотрел на крошки закусок у неё на рту с презрением и напомнил ей.

— Во дворце запрещено есть в коридоре, а также запрещена пустая болтовня. Если ты утверждаешь, что ты человек, а не обезьяна, то следуй этим правилам.

Сказав это, Тринсай повернулся и ушёл. Уходя, он добавил.

— На это раз я закрою глаза. Однако я не намерен возвращать обезьяну. Запомни, будешь

вести себя неподобающе, потеряешь голову.

Строго предупредил Тринсай и оставил троих позади. Атмосфера всё ещё была тяжелой, но девушка-учёный со свистом сказала.

— Оооо~ какой показушник~ Икта-ни, а он достойный противник~

— ...

— Икта-ни? Ай! Больно!

В тот момент, когда Икта встал перед Баки, два его указательных пальца засверлили её виски. Он продолжал сверлить, пока напоминал своему кохаю, как сдерживать эмоции.

— Баки... этот лис заподозрил меня в здравом рассудке, что было для меня беспрецедентным опытом. Знаешь, что я сейчас чувствую? Как думаешь, сколько слов нужно, чтобы это описать?

— Больно же! Семь... думаю, семи достаточно!

— И, какие же?

— Так фигово, что провалиться под землю хочется!

Кяяаа! После короткой паузы крик девушки эхом разнёсся по дворцу. Был бы её ответ правильным, думается, результат был бы таким же.

Столкнувшись с этой неожиданной встречей, когда он вернулся во дворец, Икта сразу же направился в кабинет Императрицы, которая должна была уже закончить утреннюю аудиенцию.

— Солорк?

Увидев его, Шамию тут же встала. Он был Маршалом и не должен был возвращаться в этот час. Судя по поту на его бровях, он явно специально выбился из своего графика, чтобы приехать сюда.

— С утра довольно плотный график, но к счастью, я успел.

Сказал Икта с улыбкой и небрежно подошёл к девушке. Шамию поприветствовала его, а затем подошла, чтобы поддержать его за плечо.

— Я же уже говорила тебе не перенапрягаться так! Сейчас всё иначе... твоя старая рана даёт о себе знать. Сегодняшнее собрание предназначено для административных сотрудников, поэтому тебе не нужно было изо всех сил идти сюда...

— Так не пойдёт. Лис ведь сегодня тоже будет присутствовать.

Ответил Икта без промедлений. Он осторожно причесал светлые волосы девушки и продолжил.

— Я с ним только что пересёкся. Уже хочу забыть об этом поскорее, поэтому не буду рассказывать о деталях. А он всё такой же.

— Он не изменится, даже если его насильно отправить подальше на несколько месяцев. Даже не будь у тебя травмы, я бы не хотела, чтобы ты с ним пересекался. Однажды, я избавлюсь от этого чудовища.

— У меня немного другое виденье на этот счёт, но как бы там ни было, сегодня он придёт на собрание, поэтому готовься.

— Да.

— Всё усложняется тем, что лис не твой политический враг. Он, наоборот, твой самый ярый сторонник. Он обязательно воспользуется этим, чтобы надавить на тебя. Я отлично понимаю, что он что-то готовит, чтобы превратить тебя в своего идеального монарха...

Икта заскрипел зубами. Однако и к этому он был готов.

— Поэтому давай сегодня как следует выложимся!

Спустя час, Шамию и Икта заняли почётные места, где уже собрались все члены Кабинета.

— Приветствую, Ваше Величество. Во-первых, позвольте мне извиниться за моё долгое отсутствие на посту Канцлера.

Тринсай почтительно поклонился. Императрица посмотрела на него убийственным взглядом.

— Ты не за то извиняешься. Меня больше раздражает тот факт, что ты вернулся.

— Когда Ваше Величество станет идеальным правителем, я сделаю ровно то, чего Вы хотите. Однако сейчас я всё ещё должен Вас сопровождать. Но не волнуйтесь, какой бы маленькой не была помощь, пока я могу внести свой вклад, я без промедления поспешу Вам на выручку.

Глядя на его резкую улыбку, у Шамию от этого зрелища, которого она не видела какое-то время, пробежали мурашки по спине. Она ответила ему с презрением.

— Я в курсе, что ты всё такой же неисправимый сумасшедший. Уж лучше не тратить время на твою чушь, поэтому докладывай Лис.

Получив разрешение говорить, Тринсай кивнул головой, а затем заговорил.

— Первое... наземная инспекция завершена. На малонаселенной северной территории особо не на что смотреть, поэтому двухмесячный срок, установленный Вашим Величеством – тратился в пустую. Было бы неразумно проводить время без дела, поэтому я навестил место подальше, и стал свидетелем опасной ситуации.

— Опасной ситуации?

Императрица прищурилась и призвала продолжить. Лис помедлил, а затем спросил.

— Секта Мира... Ваше Величество, Вы слышали об этой организации?

Неожиданное название заставило Шамию нахмуриться.

— Органическая группа, которая была сформирована независимо от Империи в 720 году императорской эры. Они были закрытой общиной, которая отвергала денежную систему и существовала за счёт собственной продукции и бартерной торговли. Но после того, как их заполонили обнищавшие жители, мучимые высокими налогами, организация сильно увеличилась в масштабах. Многие священники поддерживали их идеологию, поэтому потребовалось много времени, чтобы полностью разрушить эту организацию.

— Ваши знания поистине безграничны.

Тринсай улыбнулся. Вид девушки в образе выдающегося монарха наполнил мужчину радостными эмоциями.

— Во время поездки я обнаружил появление подобной группы, которая постепенно набирает объёмы. Само собой, Ваше Величество уже об этом знает.

— Я слышала, что кочующие горожане собираются вместе и строят деревни по своим правилам. Однако им ещё далеко, чтобы связывать их с Сектой Мира. Их масштабы и близко не

сравнимы с Сектой.

— Наблюдая за ними, это может показаться правдой, однако если они продолжал, то определённо разрастутся во что-то большее. Мы не можем смотреть в будущее оптимистично. Всё это я говорю лишь потому, что сейчас Империя находится в не самом благоприятном состоянии по сравнению с тем времени, когда Секта Мира находилась на пике своего развития.

— В не самом благоприятном? Да как ты смеешь!

Императрица вылила всю свою ненависть в пристальный взгляд к чиновнику, который как раз-таки довёл Империю до этого нынешнего ужасного состояния. В этот момент Икта положил свою руку на плечо девушки. Шамию это успокоило, и она сделала несколько глубоких вдохов.

— Я понимаю, что корень проблем кроется в беспокойстве и недоверии граждан к правительству. Последствия Великого Побега преданных Альдерамина также сыграли свою роль. Если мы хотим разогнать их сообщество, то нам нужно будет предоставить жильё и работу бродячим гражданам, однако...

Услышав ответ Императрицы, Тринсай опустил глаза и слегка покачал головой. Это была его реакция, когда он получил ожидаемый ответ.

— Прошу, не используйте такой снисходительный метод. Ваше Величество, они преступники.

— Преступники?

— Само собой. Они отказываются подчиняться законам Императрицы и уклоняются от уплаты налогов, укрываясь своими эгоистичными правилами жизни. Кем они ещё могут быть, если не преступниками? Это не обездоленные граждане, ожидающие спасения, а преступники, которых нужно наказать. Жить на территории Империи и игнорировать авторитет Императрицы... нет ничего более наглого, чем это!

— Ну и на что ты намекаешь?

Императрица прервала его и сразу перешла к делу. Тринсай произнёс ответ с глубокой улыбкой.

— Издайте указ, чтобы стереть их с лица земли. Это станет примером для остальных.

Когда они это услышали, Кабинет возмутился. Темноволосый парень, молчавший всё это время рядом с Императрицей, поднял руку, чтобы успокоить чиновников.

— Советовать монарху убить своих граждан. Лис, ты слишком заигрался в подлого злодея.

— Говорит мелкий человек по имени Икта Санкрей. Да, я это предложил, но мне тоже больно. Секта Мира – это сборище обедневших людей, да и вообще безобидная группа поначалу. Однако люди говорят, что они увеличивают свою численность и вносят резкие изменения. Как думаешь, какие именно?

— Группы, которым не хватит продовольствия, постепенно дойдут до бандитизма. Когда количество людей превысит то, что земля может поддерживать, жители в тесной среде не смогут себя содержать. Даже без перенаселения они не смогут получить никакой внешней поддержки во время кризиса. Всего один неурожай будет иметь фатальные последствия. Когда это произойдёт, им придётся уйти на поиски еды.

— Если ты видишь также далеко, то должен согласиться с моим предложением. Я считаю, что мы должны разобраться с этим ещё в зародыше. В прошлом многие люди ошибочно восхищались Сектой Мира, а церковь Альдеры и вовсе сыграла в этом злую шутку, возведя их самодостаточную жизнь в идеал. Министерство и армия были введены в заблуждение таким впечатлением и безоговорочно потворствовали их существованию, что довело до того, что Секта начала заниматься разбоями и начала представлять серьёзную опасность для окружающих территорий. Я спрошу ещё раз... что не так с моим мнением об их превентивном уничтожении?

— Лично я считаю, что помимо резни есть куча других способов. Обеспечить средствами и работой для существования; реорганизовать их и предоставить нормальную экономическую систему – это обязанности правительства. Или ты думаешь, что мы должны казнить всех, кто потерял работу, чтобы в идеальном обществе не существовало безработных?

— Предоставить им помощь и вернуть в общество – это правильный шаг, если люди, о которых мы говорим, обычные безработные. Но не забывай, что они преступники. Подонки, легкомысленно относящиеся к законам нации, не имеют права на милость Императрицы. Бедность – не оправдание. Если они потеряли верность лишь из-за голода, разве это не то же самое, что вообще не иметь верности?

Без сомнений заявил Тринсай. Возмущенный его резкими словами, Икта сжал кулаки.

— Ты вообще когда-нибудь голодал!?

Тяжелое время, которое он провёл с матерью в горах, мелькнуло в его голове. Его воспоминания заставили парня тихим голосом заявить.

— Ты когда-нибудь обходился без еды так долго, что приходилось засовывать в рот всё что угодно, лишь бы можно было жевать и глотать? Тебе доводилось случайно съедать ядовитые ягоды или травы, а после мучиться от боли? Испытывал ли ты вообще жжённую боль в животе, когда находился на грани голодной смерти?

Он всё ещё помнил эту боль, как будто это было вчера. А всё потому, что это было тесно связано с трагической смертью его матери. Всё тело Икты дрожало. Его гневу не было конца,

ведь именно из-за этого чиновника, он и его мать попали в такое ужасное положение. Он так легкомысленно воспринимал голод и заявил нечто подобное.

— Само собой ты не знаешь. Ведь те, кто знают, никогда не скажут “лишь из-за голода”!

— Хватит. Остановимся пока на этом.

Когда у Икты начали сдавать нервы, девушка, которая наблюдала за всем с дальнего конца кабинета, вмешалась. Парень обернулся и увидел, как его кохай останавливает его взглядом.

— Успокойся, Икта-ни. Я знаю, что ты чувствуешь, но Императрице от этого ещё больнее.

Услышав это, он повернулся в сторону и увидел бледный профиль девушки, о которой идёт речь. Икта пожалел о своих глупых словах и стиснул зубы. Больше всего от его слов пострадала та, кто “никогда не знала голода”, и почему он этого сразу не понял?

— Прости... Шамию... прости...

Икта ничего не мог сделать, кроме как держать её за руку и извиняться. Баки взглянула на них двоих, тихо встала, а затем заявила.

— Раз все молчат, то скажет посторонняя, которая не знает своего места. Это место создано для обсуждения вопросов внутреннего управления, а не для улаживания личных счётов. Или я ошибаюсь?

Сказанное ей заставило всех членов Кабинета широко раскрыть глаза. Так грандиозно заявлять что-то в такой ситуации было одним из её достоинств.

— В таком случае, надеюсь, каждый сможет различать характер человека и ценность мнения. Оу, это отличная идея, но мы её не примем, так это предложил этот мутный тип... Или... это ужасная идея, но человек предложивший это не может быть плохим, поэтому давай доверимся... Если достоинства идеи завязаны на характере человека, то само обсуждение не более чем шутка. Это лишь усилит обиду по отношению к обеим сторонам и ничуть не продвинет повестку дня. Разве это не пустая трата времени для всех присутствующих?

Баки не вмешивалась напрямую, чтобы судить. Поэтому она могла смотреть на всех с жёстким равноправием. Девушка высказала всё без оговорок.

— Имея это в виду, комментариев такого незаурядного человека как я, таков... оба мнения одинаково возможны.

— ...

— Учитывая проблемы с законом и риск их обращения к бандитизму, наказать их вполне уместно. С другой стороны, предоставить соц. обеспечение, чтобы подтолкнуть сообщество к роспуску и вернуть их в общество, тоже жизнеспособный вариант. Оба основаны на конкретном обосновании и предсказуемых результатах. Если мы решим наказать их, то нам, вероятно, придётся внести коррективы на этапе выполнения. Если мы хотим припугнуть остальных, то необязательно наказывать всех.

Баки не была склонна к одной из сторон и считала, что оба метода в равной степени осуществимы. Она проявила свою беспристрастность как ученого и повернулась к Тринсаю, сидящему возле почетного места.

— Вот только, лорд-канцлер... Прежде чем обсуждать методы, которые мы будем использовать, почему бы нам не подтвердить для начала самое важное?

— ?

— Как я уже сказала, Империя Катварна – это страна, ведомая императором. Вместо плюсов и минусов, не будет ли важнее для начала узнать волю Императрицы?

Сказала Баки, прежде чем повернулась к побледневшей Шамию, и спросила.

— Поэтому... Ваше Величество, вы хотите наказать этих людей, которые создали эти проблемы? Или же спасти?

— ...

— Их мнения основаны на этом принципиальном различии. Оба человека стремятся улучшить нацию. Единственная разница - наказать или спасти. Так чего вы желаете?

— Я... я...

Разум Шамию был в беспорядке после предыдущего заявления Икты, поэтому она не могла ответить сразу. Ей хотелось покачать головой, чтобы очистить разум, но тут Баки остановила её.

— Подождите, не думайте. Вы очень умны, поэтому скоро будете втянуты в водоворот логики. Но сейчас нам это не нужно.

— А?

— Я не спрашиваю, кто прав и чей метод следует выбрать. Положитесь на свои инстинкты, чтобы ответить в течение следующих трёх секунд.

Баки уставилась прямо на неё, и Императрица застыла. Не давая ей времени собраться, Баки начала обратный отсчет.

— Итак. Три, два, один...

— Спасти!

Шамию ответила так просто, что сама удивилась. Пресловутый тиран честно высказал своё мнение. Все члены Кабинета были ошарашены.

Услышав этот ответ, девушка-ученый ухмыльнулась и улыбнулась, как цветущий подсолнух, а затем хлопнула ладонями по столу.

— Вы это слышали!? Вот что на самом деле чувствует Императрица!

Баки крикнула всем членам Кабинета и продолжила с сияющими глазами.

— Она хочет спасти страдающих граждан! Не сомневайтесь в Императрице, которая высказала свои истинные чувства! Мы должны сформулировать конкретные меры по реализации воли Её Величества! Вот для чего существует Кабинет!

Она безоговорочно подняла этот вопрос. В этот момент все члены Кабинета вспомнили... монарх определяет курс, а вассалы должны сделать всё, что в их силах, чтобы исполнить его волю. Это были естественные отношения между монархом и её вассалами, о которых Империя давно забыла.

— Раз уж все всё понимают, продолжим обсуждение. Благодаря Императрице мы поняли, что сейчас нужно подумать о том, как спасти этих людей. Обсуждение стало намного проще, чем раньше, согласны?

Сказав это, Баки надула грудь. Тишина повисла над тихой внутренней борьбой чиновников. Через некоторое время один из них поднял руку и сказал.

— Группа в проблемной деревне, наверное, устала быть низкооплачиваемым издольщиком. От места к месту к ним по-разному обращаются, но насколько я знаю, есть много ферм, которые нанимают их издольщиками за низкую цену и предоставляют ужасные условия. Можем ли мы использовать это как отправную точку?

Все взгляды людей упали на этого оратора. Вскоре второй чиновник, поборов противоречие, поднял голову и заговорил.

— Именно, низкий статус издольщиков был проблемой с древних времен. Их заставляют

работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь, и их жизнь ничем не отличается от жизни рабов на фермах. Есть провинциальные законы о минимальной заработной плате, но они не меняются с инфляцией, и есть множество лазеек, мешающих её эффективности.

— До правления Императрицы Шамию было много случаев подкупа инспекторов на фермах и вступления в сговор. Однако благодаря жёстким изменениям, внесенным Её Величеством, количество коррумпированных чиновников резко сократилось. Если мы хотим улучшить их условия труда, разве это не прекрасная возможность?

— Тогда нам также нужно будет модернизировать профсоюз. Если мы пресечём такую коррупцию один раз и ослабим нашу бдительность, то эти мерзкие действия повторятся снова. Чтобы этого избежать, мы должны создать систему, в которой каждая сторона может присматривать друг за другом...

После первого комментария дело сдвинулось с мертвой точки, и члены Кабинета министров начали выдвигать конкретные предложения. Шамию в ступоре наблюдала за тем, как они начали страстную дискуссию. Сильный страх чиновников перед Императрицей исчез, и они начали жить новой жизнью. Они могли почувствовать радость от выполнения своей административной роли, как часть правительства... но и часть вассалов.

Верно, они были счастливы. Я хочу спасти горожан... Они отчётливо услышали, как Императрица выразила праведные мысли монарха. Они были счастливы служить такому правителю, который был для них образцом для подражания.

После того, как встреча закончилась, девушка-ученый шла по коридору к следующему месту работы. Именно в этот момент её кое-кто окликнул.

— Баки...

Она повернулась и увидела стоящего рядом темноволосого парня и Шамию. Баки подошла к ним с освежающей улыбкой.

— Что такое, Шамию? Забыла что-то сказать на собрании?

Императрица подумала, что сказать, и тихонько открыла рот.

— Хочу поблагодарить... не знаю как более точно выразиться, но спасибо за помощь.

Она отложила в сторону свои противоречивые чувства и просто поблагодарила. Услышав это, Баки резко сменила тему.

— Шамию, ты слышала рассказ о “нации ста мудрецов”?

— Нет, не доводилось.

— Тогда давай расскажу... Давным-давно сто мудрецов собрались, чтобы создать свою идеальную нацию. Все они были очень просвещёнными людьми с широким кругозором. С таким количеством умных людей они определённо могут создать лучшую страну на свете. Мудрецы твёрдо верили в это и приступили к основанию нации.

Мягким тоном заговорила Баки, и Шамию озадаченно начала слушать. Вот только следующего предложения она не ожидала.

— Но их нация не простояла и десятилетия.

— А?

— А всё потому, что их обсуждения занимали слишком много времени. Все гордились глубиной своих знаний и отказывались отступать от своих взглядов. Было невозможно решить, какое из их многочисленных предложений было лучшим, и проблемы часто становились спорными в ходе их дебатов. К примеру, война заканчивалась ещё до того, как они смогли решить, отправлять ли подкрепление в соседнюю страну.

Баки пожала плечами. Императрица схватила рукой подбородок и, подумав, ответила.

— Это плохой тон находить ошибки в баснях, но ведь настоящий мудрец – это тот, кто может решить проблему. В собрании людей определено происходят столкновения мнений. Если они хотят решить проблему, то они должны оценить авторитет всех ста мудрецов. Обычно нация приходит к этому до своей кончины. В противном случае они были бы не мудрецами, а глупцами.

— Да, всё верно. Сто мудрецов, имеющие равное положение на протяжении долгого времени, это что-то нереальное. Однако это лишь удобные условности рассказа. Это ранняя работа автора, так что не заикливайся на мелких деталях...

Девушка стыдливо почесала щеку. Шамию заподозрила, что эту историю выдумала Баки, и, прежде чем на это указать, девушка-учёный заявила.

— Как бы там ни было, основной посыл рассказа – “принятие решения” порой более важно, чем “его обдумывание”.

— Хмм.

— Нация ста мудрецов – это лишь художественное произведение, но в прошлом строились настоящие страны, основанные подобным образом. Участники собирались в малый круг, и содержание обсуждения отражалось на их простом городе. В некотором смысле это примитивное общинное управление. В большинстве случаев эта простота будет потеряна, когда организация разрастётся, и на их место придёт человек, обладающий властью. Ты знаешь почему?

— Это ведь не просто предупреждение против мании величия, так?

— Ну, амбиции – это первое, что приходит на ум. Лишь при поддержке других людям открывается путь к авторитету. Зачем вообще людям поддерживать амбиции? Зачем они передают право выбора другим?

Смекнув на то, на что она намекает, Шамию глубоко задумалась. Вскоре после этого девушка-ученый дала свой ответ.

— Есть несколько возможных ответов, но для меня он таков. Люди – существа, которые боятся принимать решения, но ещё больше они боятся не принимать их вовсе.

Две, казалось бы, противоречивые причины заставили Императрицу взглянуть прямо на неё. Баки разжала ладонь и ударила кулаком по центру ладони.

— Смотри... мы может подраться, как в прошлый раз. Ты можешь ударить меня кулаком, ногой или дать пощёчину, а можешь занять оборону и дожждаться момента для атаки. В худшем случае ты можешь признаешь своё поражение, чтобы не быть избитой. Но как бы там ни было...

Баки остановилась и прижала кулак к груди Императрицы.

— Если ты ничего не будешь делать, то тебя просто избьют в одну калитку. Это и означает отсутствие решения. Нет ничего хуже бездействия. Прийти к лучшему выбору – это второстепенное. Куда важнее – просто принять решение. Конкретно для одного человека – это очевидно, но когда мы говорим о группе людей, я не шучу, когда говорю, что для людей нормально бездельничать до самого конца. Вот насколько сложно систематизировать мнения и оценивать их. Некоторые даже считают, что власть и иерархия созданы для решения этой сложной проблемы.

Шамию скрестила руки в глубоком раздумье, когда она услышала эту логическую цепочку. Чувствуя серьёзность её настроения, Баки продолжила.

— Нехорошо говорить о таких вещах перед объектами разговора, но на вопрос “кто такая Императрица”?, мы, учёные, ответим: “лицо, принимающее последнее решение”. Помимо результатов, самая важная функция императрицы – “принимать трудные решения”. Будь это мудрый правитель, деспот или тиран... это единственная обязанность, которую он должен

исполнять.

Баки высказала свои взгляды, которые глубоко проникли в сердце Шамию. Подумав о том, чего она добилась как монарх, она смиренно спросила.

— Хочешь сказать, что я не выполняла минимального условия?

— Нет, выполняла. Как я уже говорила, Шамию ты очень крутая. Но сидеть молча, когда ты должна принять решение – это совсем на тебя не похоже.

Баки покачала головой, чтобы развеять беспокойство, а затем вникла в суть проблемы.

— Я лишь хочу сказать, что в тех случаях, когда ты не видишь правильного ответа, просто не сомневайся в себе и следуй за своими истинными чувствами.

— ...

— В противном случае тебя это будет мучить. Предполагается, что система работает в зависимости от того, как ты относишься к вещам. Если ты будешь подавлять свои чувства, то это ничем не будет отличаться от того, чтобы вставлять себе палки в колёса.

Предостерегла её Баки. Услышав это, Императрица застыла на месте и опустила голову с дрожащими плечами.

— Ты так говоришь только потому, что не понимаешь, что я чувствую.

Глубокий холодный голос вырвался изо рта девушки, как будто рефлексивно. Её чувства, эмоции и душа... Шамию считала это самым уродливым на всём свете.

— Просто следовать зову сердца? Ты вообще знаешь, на что я надеюсь? Мы знакомы не так давно, поэтому ты не понимаешь какие мрачные мысли крутятся у меня в голове!

— Да, не знаю. Но я не собираюсь оставаться в неведении вечно.

Баки посмотрела прямо в глаза Шамию и ответила, не отступая ни на дюйм. Столкнувшись лицом к лицу с Императрицей, у которой не находилось слов, она сделала ещё один шаг вперед.

— Это я тебе обещаю. Будь у тебя какое-нибудь непоправимое или ужасное желание... это не имеет значения. Каким бы оно ни было, мы с Иктой-ни остановим тебя. Твоя душа больна. Чтобы исцелить тебя от этой болезни... позволь дотянуться до твоего сердца.

Баки схватила её за плечи обеими руками и твёрдым голосом сказала.

— Шамию, я сильная доза лекарства. Твоё лечение будет болезненным и временами твоё горло будет гореть... Но даже так, я никуда не уйду и исцелю твою душу.

Взгляд Шамию встретился с этими чёрными глазами, и она была не в силах что-либо сказать. Только сейчас до неё дошло. Всё это время Баки проявляла свою доброту. Даже злилась, когда она начинала заниматься самобичеванием.

Ощущая существование друг друга с близкого расстояния, обе девушки некоторое время смотрели друг на друга, а потом Баки, покраснев, отстранилась.

— Ой, мне уже как-то неловко. Ладно, я, пожалуй, пойду после таких громких слов, поэтому Икта-ни оставляю остальное на тебя! Хахха~!

Девушка громко засмеялась, как будто что-то скрывала, затем повернулась и побежала по коридору. Исчезнув за углом, Шамию тихо добавила.

— Солорк...

— Да?

— Не понимаю... как мне к ней теперь относится?

Озадаченно спросила девушка. Икта нежно держа её за плечо, ответил.

— Относись также, как и всегда. Давай сдачи, когда злишься, говори о том, что на уме. Не думай слишком много, когда общаешься с людьми своего возраста.

Икта посмотрел на то место, куда убежал его кохай, и с уверенностью добавил.

— Ты ей определённо нравишься... в этом я более чем уверен.

После того как Икта стал Маршалом, он столкнулся с множеством проблем. Одной из них стал выбор адъютанта, ведь выбирать было не из кого. Поскольку армия представляла собой огромную группу людей, их распределение определяло характер организации.

— Ну вот и настал момент помириться, старший брат.

— Придурок, ты серьёзно сейчас!?

Его возглас разнёсся под голубым небом. Чтоб прочувствовать настроение на месте, Икта решил навестить ближайшее учебное место, где майор Сарихасраг Ремион тренировал своих солдат. Из всей армии он определённо больше остальных ненавидел Икту Солорка. Однако темноволосого парня это не беспокоило, и он хотел “разрешить проблему наиболее очевидным способом”.

— Брат, успокойся. Здесь сам Маршал, поэтому соблюдай хотя бы минимальные правила этикета.

— Прошу прощения...

По совету младшего брата Сариха неохотно снизил свой нрав. Икта тоже отреагировал на сказанное. Столкнувшись с ним, он рефлекторно хотел разозлить Сариху.

— Нет, это моя вина. Я пришёл сюда не для того, чтобы драться. На самом деле я хотел поблагодарить тебя за то, что ты сделал 2 года назад.

— Поблагодарить меня?

— Верно. Под окончание военного переворота, ты согласился на нашу просьбу отправить подкрепление. Заглядывая назад и учитывая обстоятельства, это очень тяжёлое решение... Поэтому огромное тебе спасибо!

Икта с благодарностью поклонился. Старший сын Ремионов с противоречивым выражением лица отвел глаза.

— У тебя нет причин благодарить меня, ведь мы не успели.

— ...

— К тому же, именно фракция Ремион начала переворот, и провинция Дафума по-прежнему с враждебностью относится к нам. И ещё из-за переворота погибла Яторишино Игсем... разве ты, наоборот, не должен затаить на нас обиду?

Сариха показал горькое лицо, а Икта легко покачал головой.

— Нисколько. У фракции Ремион была веская причина восстать с оружием в руках. Я понимаю, что как и у меня, возродившего полк Восходящего Солнца, у твоей фракции не было другого выбора.

Икта переложил трость в левую руку и протянул ему свою правую. Эта рука заставила старшего сына Ремионов от удивления отшатнуться.

— Давай забудем все старые обиды. Армия, что раскололась на три части когда-то, снова объединиться. Мы все братья по оружию в Имперской армии, майор Сарихасраг Ремион.

Сказал Икта, глядя прямо ему в глаза. Сариха посмотрел на Сушурафа, сидевшего рядом с ним, и его крепкий брат молча кивнул. С его благословения старший сын Ремионов неохотно пожал руку.

— Ладно, я признаю тот факт, что мой младший находится под твоей опекой.

— На самом деле всё не так. Это я всё время полагаюсь на Торвэя.

Икта улыбнулся, а Сариха, ворча, убрал руку.

— Ладно, перейдём к делу... Зачем вы прибыли сюда, Маршал? У нас какие-то проблемы с обучением?

— Раз ты сам заметил, то всё будет проще. Откровенно говоря, тренировкам по отдельности не хватает эффективности, поэтому присоединяйся к моему подразделению.

Объявил Икта, и лицо Сарихи побледнело.

— Говорите мне тренироваться вместе с Торуру и этим паршивцем Тетдричем?

— Я понимаю, что тебе это не нравится, но для твоего подразделения это самый быстрый способ улучшить работу мелких отрядов. Пока мы говорим, тактики Киоки тоже развиваются и оптимизируются. Если мы будем расточительно относиться к нашим методам обучения, то мы не сможем сравниться по скорости с Киокой.

Его убедительное заявление заставило Сариху показать просветлённо лицо, однако так просто он не мог с этим смириться. Когда Сушураф понял, что у брата на уме, он медленно сказал.

— Хорошо, тогда мы всё подготовим. Маршал, вы уже разговаривали с Торуру?

— Сушураф!?

Сариха повернулся с широко открытыми глазами. Человек, который был известен своей преданностью к старшему брату, вышел из зоны комфорта и сказал.

— Брат, будучи солдатами, это неизбежно. Мы должны учиться у Торуру, который добился больших успехов в военной тактике. Поскольку это очевидная истина, откладывать дальнейшие действия было бы пустой тратой времени.

— Но... но...

— Я осознал, что помимо поддержки, я также должен подталкивать тебя. Нет ничего хорошего в топтании на месте, поэтому давай двигаться вперёд, брат.

Икта с удивлением наблюдал за тем, как меняются отношения между братьями. Не имея другого варианта, старший сын Ремионов присел на корточки со сжатым кулаком.

— Чёрт! Ты даже заговорил также, как это старая карга Люцика!

Недовольно высказался Сариха. Имя их учителя заставило Сушурафа тихонько опустить взгляд.

— Брат, мисс Курск больше нас не упрекнёт.

Эти слова тяжёлым грузом опустились на братьев Ремион. Икта молча оставался рядом, пока Сариха через несколько минут не разжал кулаки.

— Мда, увидев их, начинаю понимать, сколько всего поменялось, пока я оставался в гареме.

После беседы с братьями Ремионов, Икта вернулся на базу, а затем прокрался в столовую младших офицеров, чтобы пообедать с Суйей. Когда он на мгновение замолчал, девушка сказала.

— Оно и очевидно. Даже без тебя, командира полка, жизнь всё равно продолжается. Не будь настолько самовлюблённым, чтобы считать, что мир остановится лишь из-за одного тебя.

— Да, тут ты права... командир полка звучит круто. А то, когда ко мне обращаться как к Маршалу, я постоянно задаюсь вопросом: а о ком они говорят?

— Полк Восходящего Солнца ведь не расформировали!? Тогда ты до сих пор остаёшься командиром полка. Кажется, тебе не нравится, когда к тебе обращаются по званию, поэтому лично я буду обращаться к тебе так.

Холодно сказала Суя, пока жевала оторванный кусок мяса. Проглотив его, она посмотрела на

парня.

— Ах да... слышала ты ищешь себе адъютанта?

— Кгах!

Икта был застигнут врасплох и чуть не подавился цыпленком. Увидев, как он бьёт себя по груди и хватается за платок, Суя продолжила со спокойным тоном.

— Что насчёт меня?

Икта выпил немного чая и еле ответил.

— Через пять, нет, через три года, обязательно. Но на пока у тебя катастрофически не хватает опыта. Твоим способностям ещё далеко до уровня старших офицеров.

— Я в курсе. Просто пошутила.

Твёрдо спарировала Суя. Всё ещё ощущая нарастающее давление со стороны девушки, Икта со страхом ожидал её следующих слов.

— Но не забывай... я всё ещё считаю себя твоим адъютантом. Я обязательно официально займу эту позицию через три года.

Суя встала после твёрдого заявления, а затем повернулась и ушла. Икта погнался за ней.

— Стой, Суя... подожди...

Прежде чем он успел положить руку ей на плечо, она резко развернулась, и, прежде чем Икта упал на пол, она крепко схватила его.

Поднялся шум. Пока толпа наблюдала со стороны, Суя наклонилась к Икте так близко, что их губы почти соприкоснулись, а затем объявила, глядя ему в глаза.

— Я всё ещё способна неожиданно атаковать... не недооценивай меня.

Суя помогла Икте встать на ноги, и на этот раз ушла, не оборачиваясь. Парень ещё долгое время пристально смотрел за тем, как девушка уходит.

В 3 часа того же дня. Шамию навестила один из многочисленных садов дворца, где за столом сидели два знакомых гостя. Немного замаявшись, она подошла к приготовленному для неё свободному месту. Видя фигуру девушки, её охранник резко встала и отдала честь.

— Ваше Величество, простите, что начала первой.

— Луканти... когда это она очаровала тебя едой?

Сказала Императрица со вздохом, увидев крошки у неё на рту. Испытуемая не подозревала об этом и покачала головой.

— Меня лишь просто пригласили на чай. Еда меня вовсе не соблазнила!

— Именно. Лулу, не хочешь ещё кусочек пирога?

— Обязательно попробую.

Внимание Луканти к Императрице тут же было уведено к закускам. Шамию почувствовала надвигающуюся головную боль и села за стол.

— Она может показаться безобидной, но с ней нелегко подружиться. Видимо, она тебя не опасается.

— У неё весьма необычный способ оценивать людей. Если честно, поначалу я лишь хотела сблизиться с ней из-за тебя... Но теперь начинаю понимать, почему ты хочешь, чтобы она оставалась рядом.

Баки подперла щеки ладонью и с интересом смотрела на Луканти, которая блаженно ела пирог. Внезапно вспомнив и оторвавшись от рыцаря-девушки, Баки взяла пустую чашку.

— Прощу прощения. Я слишком увлеклась наблюдениями и совсем забыла о других вещах. Давай я налью тебе чашечку чая.

— Ничего страшного. Конца и края было бы не видно, если бы я постоянно напоминала об этом.

Смирненно сказала Императрица и приняла предложенный чай. Немного выпив, чтобы передохнуть, Шамию посмотрела на Баки.

— И... что ты собираешься делать сегодня? У тебя ведь должна быть причина, по которой ты устроила это чаепитие?

— Ну~ какой-то конкретной цели не было. Мне просто показалось, что тебе следует как можно больше вот так спокойно отдыхать и болтать.

Сказала Баки, наливая себе чаю. Услышав это, Луканти перестала жевать и добавила.

— Я того же мнения.

— А? Луканти, ты тоже предлагаешь мне тратить время в пустую?

— Не мне судить, пустая ли это трата времени... Но до того, как погиб мой брат, я часто с ним болтала и ссорилась. Оглядываясь назад, те деньки стали драгоценными воспоминаниями.

С ностальгией сказала девушка-рыцарь. Поскольку она вспоминала своего покойного брата Денкурна Халгунзку, Шамию не могла небрежно вмешаться, а потому замолчала.

— Что ещё более важно, единственные, кто могут напрямую ссориться с Вашим Величеством - это лорд Солорк и Баки. В глазах вашего недальновидного слуги это очень впечатляет.

— Ага, у Лулу зоркие глаза!

Баки кивнула, скрестив руки на груди. Она снова посмотрела на Шамию.

— Честно говоря, любому ясно, что Шамию очень строга и тверда как кирпич. Ты задохнёшься, если будешь оставаться такой серьёзной целыми днями. У тебя вообще хобби есть? Или быть может то, чего ты хочешь сделать? Или то, что ты хочешь, чтобы сделали для тебя?

— Сделали для меня?

Когда она это слышала, в голове Шамию мелькнуло лицо темноволосого парня и её повторяющийся сон. Она быстро оборвала эту мысль, но девушка-ученый не упустила этого еле заметного изменения.

— Воу, твоё лицо на мгновение покраснело. Неужели... ты подумала о чём-то непристойном?

— Я!? Нет! Не говори ерунды!

— Да ладно тебе, это незачем скрывать~ В нашем возрасте нормально думать о таком. Тут собрались одни девы, поэтому давай откроем наши сердца и честно признаемся!

Заявила Баки так, будто это было ей по душе. Императрица, которая видела это насквозь, повысила голос, чтобы сменить тему.

— Быть может и так... Но ты лишь задаёшь вопросы и совсем о себе ничего не рассказываешь!

— Хм? Ты про то, что меня интересует?

Глаза Баки засияли. Шамию тяжело покачала головой.

— Нет, это просто нечестно, что я одна рассказываю. Должно обменивать одно на другое – это основа ведения бизнеса.

Шамию была вынуждена предложить правило обмена эквивалентностью, на что Баки кивнула.

— Да, ты права. Тогда о чём мне рассказывать? О моём опыте с мужчинами?

— О чём ты говоришь среди бела дня? Хватить, лучше я спрошу. Как ты познакомилась с Солорком? Я слышала, что вы оба являетесь учениками Науки.

— Оу, это. Нуу~ Как бы ответить!? Он заботился обо мне, когда я малость наводила шума.

— Малость наводила шума? О чём ты?

Спросила Шамию, склонив голову, и девушка-ученый сразу же ответила.

— Мне нужны были подчинённые, чтобы они обращались ко мне как к Величеству.

В углу комнаты среди документов, от которой пахло старой бумагой, Йорга Даймударицу сидел за своим столом и сосредоточился на бумагах перед ним.

— Добрый вечер. Как продвигается работа, самый главный преданный кое-кого?

Икта, который был позади, спросил небрежным тоном. Йорга остановил свою руку, переворачивающую страницу, и печально опустил голову.

— Икта... пожалуйста, не называй меня так, а то эффективность моей работы резко упадёт. Никто не любит, когда всплывают их нежелательные истории, верно ведь?

— Прости, не хотел тебя расстраивать. Просто вспомнил о старом. Я и мечтать не мог о том, что снова к тебе так обращаюсь.

Икта извинился и подошёл ближе. Йорга ещё раз просмотрел документы.

— Уверен, у тебя не меньше подобного. У самого начинает голова кружиться от этих стопок. Она и секунды не может усидеть.

— Да, такая же, как и всегда.

— Ага. Когда профессор сбежал в Киоку, это стало для нас той ещё морокой. Как ты и сам знаешь, нормальная работа ей совсем не даётся, так что я очень благодарен тебе за то, что позвал нас. Нам не нужно беспокоиться о еде, и тут не так много вещей, от которых она бы утомилась.

Йорга встряхнул плечи, окоченевшие от всей бумажной работы, и сказал, как будто только что вспомнил.

— Кстати, а ты выложил на полную. Если бы тебе нужно было просто поддержать правительство, то были куда лучшие кандидаты, верно?

— Я всё ещё набираю талантливых людей. В отличие от тебя, Баки я позвал по другой причине. Вначале мне казалось, что я напортачил, но... судя по всему, эта авантюра окупилась.

Икта вспомнил слова Баки, которые спасли Шамию, загнавшую себя в угол.

— В нынешней Империи не так много людей того же возраста, что и Шамию, которые могут её не бояться, и даже прямо спорить. Нет, я бы даже сказал, она единственная.

— Согласен... Она очень трудный ребёнок и с ней тяжело, да?

Йорга повернулся и спросил. Икта тихо улыбнулся.

— Она умная, смелая и серьёзная... она очаровательный ребёнок. Вот только она думает, что не обладает ни одним из этих достоинств. Она взяла на себя ответственность за дилемму, с которой Империя столкнулась сама, и она продолжает упрекать себя в этом.

Проклятие её родословной глубоко укоренилось в её сердце. В этой трагической ситуации Икта сжал кулаки.

— Я хочу спасти её. Я пообещал своей второй половине, что освобожу её из этого ада. Будущее Империи – это всё второстепенное.

— Ххаха... какой страшный Маршал.

Парень в белом халате засмеялся в своей фирменной конспирологической манере и поправил монокль.

— В таком случае надеюсь, что её бесстыдство сработает. Я несколько раз видел, как она разговаривала с Её Величеством, и атмосфера казалась неплохой. Она довольно добра к людям, которые ей нравятся, поэтому другой стороне останется либо уйти от отвращения, либо сдаться и подружиться. К счастью, Её Величество принадлежит к последним.

Они улыбнулись друг другу, и глаза Икты внезапно устремились вдаль.

— Некоторые встречи меняют жизни... прямо как когда я встретил Ятори. Поэтому у Шамию тоже есть право погреться на свету.

Когда он закрыл глаза, он увидел воспоминания о полке Восходящего Солнца. Икта вспомнил о тех временах, которые он провёл с красноволосой девушкой, и искренне понадеялся, что у Шамию будет такая же встреча.

— Раз этот тип в небе слишком скуп на такое, то я сам всё сделаю. Как-то так.

Небрежно заявил Икта о том, что многие бы сочли богохульством. Йорга криво улыбнулся. Он знал, что этот парень не остановится на одних лишь словах.

В эту ночь, закончив разгребать гору бюрократических бумаг, Шамию вернулась в запретную зону и поприветствовала Икту, который как обычно вернулся с базы.

— Я дома, Шамию. Сегодня должно быть у тебя был тяжёлый день.

— Да, с возвращением, Солорк.

Они заговорили сразу, как он вошёл. Это уже стало обыденностью, но девушка не могла подавить своего сердцебиения в этот момент.

Она пристально посмотрела на парня, который снял мантию и положил её на стойку. Он направился прямо к кровати с балдахином, а затем сел, отложив в сторону трость.

— Иди сюда...

Икта протянул руки к Шамию и нежно окликнул её. Девушка, шатаясь пошла навстречу, как будто была в трансе. Обняв её обеими руками, он спросил.

— Было что-то необычное, пока меня не было?

Икта осторожно причесал пальцами светлые волосы девушки и прошептал ей на ухо. Дыхание на её коже заставило сердце Шамию забиться чаще, и, притворившись спокойной, она ответила.

— Баки пригласила меня на чаепитие вместе с Луканти.

— Воу~ и как?

— Ужасно. Её навыки заваривания чая не соответствуют стандартам в отличие от Харо.

Девушка пожаловалась, но её слова вызвали улыбку у Икты.

— Это уже слишком сравнивать её с Харо в заваривании чая. А о чём вы болтали?

— Малость поговорили о том, как ты с ней познакомился.

Икта кивнул с неловкой улыбкой. Не видя его лица, Шамию почувствовала, что он вспоминает прошлое.

— Я тогда учился в старшей школе. Кстати, я только что об этом болтал с Йоргой. Тогда она была бешеной собакой с клыками, называющей себя умной.

Бешеной собакой?, - переспросила Шамию. Икта кивнул.

— Это сложно представить, но в прошлом она всегда ненавидела абстрактные вещи. Доходило до того, что она говорила, что уничтожит “бессмысленную сложность”, когда её найдёт. Для меня было шоком, когда, находясь недалеко, я получил письмо от Анарая, в котором говорилось: “твой кохай разбушевался, поэтому обуздай её”!

Рассказывал Икта со слегка судорожной улыбкой.

— Есть причина, по которой она такая... Эх~ но большего я не скажу. Рано или поздно она сама тебе всё расскажет. И, конечно, ты можешь в отместку рассказать ей обо всём, что пережила сама. Ей, вероятно, будет очень интересно послушать.

— Это поэтому ты позвал её сюда? Чтобы она могла общаться со мной?

— О чём ты? Во дворце довольно тихо, поэтому не так уж и плохо иметь одну шумную дурочку рядом.

Икта неопределенно ответил и внезапно крепче обнял Шамию.

— И конечно... будет лучше побыть в тишине, когда я наедине с тобой.

— !

Щеки девушки вспыхнули и окрасились в красный. Икта принюхался к её тонкой шее.

— Этот парфюм из сандалового дерева? У него приятный зрелый аромат, но ты можешь подобрать более элегантные духи для своего возраста. В следующий раз принесу лавандовые духи. Баки тоже должно понравиться.

Ласково прошептал Икта. Его дыхание на её коже растопило Шамию. Спустя какое-то время девушка резко крикнула дрожащими губами.

— Солорк!

— А?

Она не решалась говорить несколько минут, прежде чем выдать следующие слова.

— Могу я повернуться к тебе?

После долгой борьбы она изъявила своё желание. Икта мягко улыбнулся, когда услышал это.

— Предпочитаешь так?

Он приподнял её и развернул. Она посмотрела прямо на него влажными глазами. Икта развёл руки, как бы приглашая её.

— Ах, ах...

Она ещё немного не решалась, но после её жажда переполнила сдержанность, и она прильнула прямо к нему. Она оседлала колени парня и сделала так, чтобы он не выказал никаких признаков отказа прижаться к нему.

— Ааааах!

Грудь девушки плотно прилегла к груди парня через одежду. Сильные руки позади неё крепко обняли её стройное тело. Опыняющее чувство было намного сильнее, чем объятия сзади,

поэтому Шамию не могла не вскрикнуть.

— Стой! Нельзя! Солорк!

Её разум, который был на грани разрушения, предупредил её. Прежде, чем она потеряет себя в своей похоти, Шамию попыталась оттолкнуть парня.

— Я начинаю вести себя странно!

— Нет. Никуда ты не убежишь.

Несмотря на мольбы девушки, парень не слушал её и держал ещё крепче. Сладкое ощущение в её теле немедленно ослабило всё сопротивление.

— Согласись ведь... приятно, когда тебя так крепко обнимают. Однако это только начало.

Парень обнял её ещё крепче и несколько раз поцеловал в лоб. Чувство радости пробежало по её телу, как молния, от головы до пальцев ног, и Шамию застонала от дрожи.

— Что до способов обожать тебя... у меня ещё сотня таких.

Любовный поцелуй Икты переместился с её лба на щёки. Её целовали везде, кроме губ, и девушка не могла сказать здравых слов.

— Бояться нечего... Это то, что всем детям дают с рождения. Ты просто малость опоздала с получением.

— Аа... мм... ах...

Шамию начала издавать нескончаемые стоны. Она уже оставила рациональные мысли позади и потеряла рассудок ради парня перед ней. Она забыла обо всём и утонула в его доброте. Как же было бы замечательно, если бы она высвободила все свои искажённые желания, а он бы всё это принял.

— Ахх... уф...

Однако даже в такой момент она всё ещё запрещала себе реализовывать это. Ибо, как и прежде, её вина перед красноволосой девушкой служила неким ограничителем, не позволяющим зайти дальше. В поисках ощущения холодной стали и предупреждения, её руки потянулись к своей талии.

— ?

Однако она так и не коснулась сабли, которая должна была там находиться. Эта сабля и короткий меч парня лежали рядом с кроватью. Осознание своей ошибки удивило девушку.

— Ах... аах!

В таком случае, ей оставалось положиться на боль, чтобы остановить свою похоть. Шамию широко открыла рот и собиралась уже укунить себя за указательный палец, как внезапно у неё во рту оказались два других пальца, которые предвидели такой развитие.

— Умм?

— Нельзя. Если хочешь укунить, то кусай мои. Если захочешь оторвать, то делай как знаешь, я не против.

Икта сделал смелый шаг, чтобы девушка не поранилась, и терпеливо заявил. Шамию никак не могла навредить ему, поэтому прикрыв рот, она могла лишь смотреть на него со слезившимися глазами.

— Видишь, ты на самом деле добрая.

— Ммм? Мффф! Ммм...

Послышался сколький звук, когда покрытые слюной пальцы парня ласкали её язык. Стимуляция достигла состояния восторга, и разум девушки потускнел.

Икта осторожно вынул пальцы изо рта ошеломлённой Шамию. Слюна образовала длинную струну между её губами и его пальцами.

— Хах, хах... хааа...

Почти касаясь носом покрасневшее лицо Шамию, темноволосый парень сказал.

— Для начала я должен извиниться... для меня это тоже впервые, поэтому я не совсем понимаю, где находится грань дозволенного. Я малость не понимаю, как любить, но зайдя дальше, думаю разберусь.

— ...

— К тому же я не единственный, кто разделяет эту любовь. Что она, что я... надеюсь, ты

сможешь принять это, как от родителей... потому, расслабься...

Парень снова притянул девушку к себе и крепко обнял. Икта держал её бессильное тело и прошептал ей, глядя прямо в глаза, словно пытался укоренить это глубоко в её сердце.

— Я люблю тебя, Шамию... Я проведу с тобой всю ночь, чтобы передать тебе свои чувства.

Заявил Икта не сомневаясь. После его слов... до рассвета девушка провела время в блаженстве.

Развитие и развёртывание на более малые отряды, а также развитие умений в использовании Взрывных Пушек. Имперская армия во главе с Иктой Солорком начала гонку с этих двух основных целей. Военные в целом были недовольны и обеспокоены слишком молодым Маршалом, к тому же после военного переворота это время стало более выгодно для молодого поколения. Стремясь заполучить шанс добиться успеха, они искали возможность в революции Икты.

— Майор Набуфура Шибуру! Я имел удовольствие слушать вашу лекцию по стратегии несколько дней назад и был глубоко тронут! Для меня большая честь учиться вместе с вами!

— А, эм, спасибо. Что ж...

Парень официально заявил о желании взять себе адъютанта, поэтому на его сторону хлынули офицеры, претендующие на эту роль. Очереди, которые бы образовались перед кабинетом, были бы для Сазаруфа бельмом на глазу, поэтому он организовал место для интервью. И вот так, он и Икта бок о бок рассматривали претендентов.

— Что насчёт этого? Он водит машину и у него неплохое резюме.

— Он страстный, и его взор слишком далеко метит. Он из тех, кто воспользуется своим положением адъютанта как ступенькой, и это немного отличается от того, что я ищу.

— Одни проблемы. Весь собравшийся молодняк ничем от него не отличается!

Сазаруф почесал затылок, просматривая резюме. Пока они говорили, вошел следующий кандидат.

— Добрый день! Старший лейтенант Ниам Ней, кто с нетерпением ждёт работы с вами~ Скажите, вам нужен помощник, который будет работать по ночам?

— Стоп, с чего бы начать возражать!?

Сазаруф удивленно поднялся. Перед ним небрежно сидела Ниам в кресле для интервью.

— Меня разжаловали до старшего лейтенанта~ но до этого я была адъютантом полковника. Маршал довольно молод, поэтому у меня ведь тоже есть шанс?

— Ты в здравом уме? Инцидент с Митокадзуруку произошёл не так давно!

— Эм, извините... бригадный генерал. Вы, кажется, знакомы с ней, но вот я...

— Ах да... Это случилось, когда ты всё ещё пребывал в гареме. Если кратко, полковник Найн Митокадзуруку начал переворот, разместив свои войска в городе-крепости Гаруруджан. Императрица Шамию лично подавила восстание, а эта женщина – его бывший адъютант.

— Ясно, суть я понял. Мэттью вроде об этом упоминал. Старший лейтенант Ниам Ней, что вы будите делать, если вас назначат адъютантом?

— Я могу сделать “всё”, о чём вы попросите. Какие виды игр вам нравятся?

— Хахах! Стража вышвырните её отсюда!

Сазаруф немедленно хлопнул в ладоши, чтобы вызвать стражу. Икта засмеялся, наблюдая, как женщину вытаскивают два устрашающих охранника.

— Хаха, здорово. Мне нравится твоё бесстыдство, но я никогда не назначу тебя своим адъютантом, хотя я подумаю о том, чтобы дать тебе более интересную должность. В любом случае, спасибо за уделённое время, старший лейтенант Ней.

— Пожалуйста, перераспределите меня туда, где нужно меньше работать!

Пока её уводили, старший лейтенант Ней выкрикнула свою просьбу. Судя по тому, как бесстыдно она себя вела, у неё был талант выкарабкиваться из неблагоприятных положений, - подумал про себя Икта. Она ещё этого не поняла, но эта их встреча закинула её на очень тернистую дорожку.

— Тц, как некрасиво... Ладно, следующий!

По настоянию Сазаруфа вошёл обеспокоенный офицер средних лет, резко контрастирующий с Ниам. Она безупречно отдала честь, а затем села на своё место и представилась.

— Майор Нудакка Мегу. Я пришла сегодня, чтобы попытаться искупить свою вину.

Сазаруф широко открыл глаза, когда увидел резюме. Не менее удивленный Икта спросил.

— Вы ведь тот офицер, который вместе с Ятори командовал поисковой группой Игсем во время переворота.

— Да... вот только тогда я вела себя совсем не как её старший.

Тихо и с горечью сказала майор. Икта посмотрел на меняющееся выражение её лица и сразу понял суть вопроса.

— Что вы имели в виду под искуплением?

Майор Мегу притихла на этом вопросе. После она выдавила ответ из глубины своей души.

— Она погибла, а я бессовестно продолжаю жить... нет ничего более прискорбного, чем это.

Икта уставился на майора, стиснувшей зубы дрожащими кулаками.

— В тот день, я уже устала убивать своих товарищей по оружию, и, когда дело дошло до последнего сражения с вами, я передала все командные полномочия подполковнику Яторишино, которая была намного лучше меня. Однако мне нельзя было этого делать. Я не должна была полагаться лишь на её силу. Я уже не могу думать иначе... и с тех пор ничего не менялось.

— ...

— Почему мы вместе не могли обо всём подумать? Если бы я так поступила, то мы бы смогли придумать другой план и обдумать способ действий. Тогда, возможно, она бы не умерла. Последние два года мой разум был полон таких мыслей. Размышляя о том, как я не справилась со своей ролью старшего, я подумала, что лишь так я смогу искупить свой грех.

— Поэтому вы пришли к тому, чтобы стать моим адъютантом?

Майор Мегу кивнула на вопрос парня.

— Она умерла, защищая вас. Стыдно признать, но тогда я не понимала её чувств. Я знаю, что уже слишком поздно что-то компенсировать... Но даже так!

Женщина неуклюже пыталась выразить свои чувства словами. Икта любезно остановил её,

подняв руку, а затем тихо объявил.

— Что ж... тогда с завтрашнего дня начинайте за мной присматривать, майор Мегу.

— А?

Удивленный майор Мегу окаменела, а Сазаруф удивился ещё больше. Несмотря на это, Икта без сомнений встал и низко поклонился старшему офицеру.

— Как видите, я моложе вас. Буду признателен, если мне поможет такой опытный человек, как вы. Вот только в будущем я поручу вам множество неприятных дел.

Майор Мегу неожиданно привстала. Она не ожидала, что её возьмут на работу, и выглядела сбитой с толку, когда Икта объяснял ей её будущие обязанности.

Вскоре после этого озадаченная Мегу ушла по их настоянию. Настала очередь Сазаруфа усомниться в намерениях Икты.

— Всё точно хорошо?

— О чём вы?

— Ты меня спрашиваешь!? Майор Мегу намного старше тебя, и она ветеран-офицер фракции Игсем. Разве этого недостаточно, чтобы исключить её из рассмотрения как адъютанта Икты Солорка?

Он высказал свои взгляды, исходя из здравого смысла, но темноволосый парень покачал головой.

— Многие люди ошибочно полагают, что я отнесусь к старым солдатам легкомысленно. Тоже думают и про фракцию Игсем, однако я собираюсь набрать талантливых людей без всякой предвзятости. Я хочу избежать любых столкновений между молодыми и старыми, которые могут спровоцировать новый конфликт.

— Тут ты прав... но, говоря прямо, адъютант, которого ты назначил в этой ситуации, это старый офицер из фракции Игсем. Что ты с этим будешь делать?

— Она мой первый адъютант. Но в любом случае, Маршал не ограничивается лишь одним помощником. Я учту баланс и выберу молодого офицера из Ремион в качестве второго. Существует сильная тенденция пристрастия военных к молодым, поэтому назначение майора Мегу - правильный шаг.

— Хмм... понятно, если теперь посмотреть на это так...

— Но даже несмотря на это, причина не в этом...

Эх~ Икта откинулся назад и тяжело вздохнул, вспоминая прошлое. Она погибла, а я бессовестно продолжаю жить... нет ничего более прискорбного, чем это. Он вспомнил лицо майора Мегу, когда она говорила это. В течение двух последних лет он сильно сожалел о том, что многообещающая девушка умерла раньше него. Он всё искал способ искупить свою вину, демонстрируя похвальное отношение к взрослым.

— Как я могу отказать ей, услышав такое!?

Смиренно заявил Икта, а затем вернулся к своему жизнерадостному настроению.

— Хорошо, зовите следующего.

— А? Мы продолжаем?

— Конечно. Я ведь только что сказал, что одним не ограничусь. К тому же становится интересно. Давайте воспользуемся этим шансом, чтобы завербовать интересных людей. Претендентов ведь ещё много, так?

Икта взял стопку документов из рук Сазаруфа и с ухмылкой пролистал их.

— Чем труднее работа, тем сильнее мы должны ценить те моменты, когда мы ей радуемся. Ладно, следующий! Очередь длинная, так что не будем затягивать!

Пока Сазаруф и Икта проводили собеседование с претендентами, адъютант Сазаруфа, подполковник Мелза, демонстрировала универсальные навыки на своём поле боя.

— Этот план не соответствует стандартам. Слишком большие потери для месячной кампании. Я пометила сомнительные места красным, поэтому начинайте исправлять отсюда.

Она дала строгое указание, отклонив документ, представленный ей новым подчинённым. В отличие от Сазаруфа, который был генералом, её работа крутилась вокруг среднего звена, и она охватывала широкий спектр тем, включая административные вопросы.

Воспитание новых офицеров было неотложной задачей. Даже по прошествии двух лет после переворота они ещё не оправились от потери личного состава.

— Старший лейтенант Кларисса. Вы можете объяснить, как вы получили такие числа?

— Эм... ну...

— Вы не можете, потому что вы не учли ситуацию на месте, и просто скопировали цифры из справочных материалов. Мы получим ещё один запрос на пополнение запасов через три дня. Ошибок довольно много, поэтому прошу переписать его после детального изучения ситуации.

Подчиненные, на ошибки которых она указывала, угрюмо возвращались на свои места. Подполковник Мелза посмотрела на молчавшую и последнюю в очереди женщину-офицера. Видя отчёт в её руках, она позвала её.

— Старший лейтенант Лэнс.

— ...

— Старший лейтенант? Вы слышите? Старший лейтенант Лэнс Метраш!

Подполковник снова к ней обратилась, и женщина-офицер, повесив голову, обратила на неё внимание.

— Да?

Наконец она заговорила осторожным голосом, в котором не было никаких амбиций. Подполковник Мелза сохранила строгое выражение лица вышестоящего офицера, а затем коротко заявила после того, как просмотрела её отчёт.

— Сто балов.

— Хм?

— Это отлично написанный план. Стандартный маршрут, альтернативный маршрут, планы на случай непредвиденных обстоятельств и припасы для продвижения... всё безупречно. Этого более чем достаточно, чтобы послужить образцом для учебника.

Подполковник Мелза говорила с тем же лицом, с которым делала замечания, поэтому старший лейтенант Матраш не сразу поняла, что её хвалят. Через некоторое время она кое-что заметила и робко огляделась.

— С-спасибо... но...

— Не любишь находиться в центре внимания?

Подполковник Мелза сразу указала на её образ мышления, отчего старший лейтенант Метраш была ошеломлена.

— Вполне естественно так думать... Честно говоря, мне такое тоже не по душе. Однако у нынешней Империи нет желания сдерживать способных и опытных людей.

— ...

— Будьте увереннее в своей работе. Вам не нужно чувствовать себя неполноценной из-за инцидента в Гаруруджане. Императрица уже помиловала вас, поэтому я буду относиться к вам так же, как и к остальным подчинённым.

Заявила подполковник Мелза. Как и Ниам Ней, Метраш Лэнс была адъютантом Найна Митокадзуруку во время переворота в городе-крепости Гаруруджан.

— Старший лейтенант Лэнс, я хочу, чтобы вы знали, что вы находитесь в среде, где результаты вашей работы будут оцениваться справедливо.

— А?

Эта неожиданная фраза заставила Метраш робко поднять голову. Подполковник Мелза посмотрела прямо на неё и бегло продолжила.

— В отличие от того времени, когда всё определяло настроение Митокадзуруку, здесь будут решать ваши способности как офицера. Нет никаких других стандартов оценки. Суть в том, что вы не сможете восполнить недостаток способностей, подлизываясь к другим.

— ...

— Поэтому эта лучшая среда для вас. Наш новоиспеченный бригадный генерал может показаться ненадёжным, а вашим коллегам не хватает опыта. Теперь понимаете? Нам нужны ваши навыки. Нам нужна Метраш Лэнс, как солдат.

Подполковник Мелза сделала откровенный комплимент, а затем слегка постучала по плану левой рукой.

— Я не приемлю такой ситуации, когда кто-то, способный написать что-то столь выдающееся, не получает должного признания. Примите этот комплимент, старший лейтенант Лэнс. Вы этого достойны.

Её слова увлажнили иссохшие сердечные слёзы Метраш, которые скатились по её щеке.

— Я...

Усилия, которые она приложила для того человека, не были вознаграждены, и он даже предал её самым подлым образом во время их разлуки. Этот опыт замуровал её сердце. И единственное, что могла сделать подполковник Мелза, будучи старшей – это справедливо оценивать её работу.

— Не нужно больше плакать. Должно быть вам тяжело пришлось.

Её начальник нежно обнял её, а Метраш ещё долго не могла остановить своих слёз.

— Хмм...

Под беспощадными лучами солнца, в центре обширного и плоского полигона, простирающегося далеко во всех направлениях, Мэттью наблюдал за своими людьми, которые были измучены незнакомыми движениями. Глядя на это, он скрестил руки с обеспокоенным лицом.

— Работать в паре с артиллерийскими подразделениями неожиданно тяжело. Из-за неэффективности ветряных пушек на поле боя, нам приходится дожидаться момента, а после пробиваться...

— Нет причин не пользоваться таким мощным оружием. Вот только транспортировка и развертывание артиллерийских орудий ограничена, поэтому мы должны соответствовать их темпам. Но да, это очень тяжело...

Торвэй, стоящий рядом, тоже наблюдал за своими измученными солдатами. Немного подумав, Мэттью изложил своё видение.

— Проблема в том, что мы не привязаны к тому, как мы должны их использовать. Икта уже рассказывал на лекциях, что взрывные пушки способны произвести мощную контратаку против кавалерийских атак... ровно тоже и для пехоты. Вот только эта пушка слаба против проворных и разрозненных типов войск. И мы как-то должны сделать упор на укрепление от этой слабости.

— Следовательно остаётся лишь проводить совместные учения с кавалерийскими подразделениями. В отличие от пехоты и кавалерии, артиллерия не может развернуться самостоятельно. Мы должны учитывать эффективность совместной работы с другими подразделениями в зависимости от ситуации...

— Эй, подожди, Торуру.

Их разговор прервал грубый голос. Парень с нефритовыми глазами удивлённо обернулся и увидел своих братьев.

— А, что вы...

— Уже с самого начала ты всё усложняешь. Ты может и элита на передовых рядах сражения, но Империя в основном своём состоит из линейной пехоты. Для перехода к работе малыми отрядами уйдёт какое-то время. Не сосредотачивайся только на будущем, игнорируя этот факт.

Говорил Сарихасраг, не обращая внимания на своего младшего брата. Второй брат Сушураф добавил.

— Как и было сказано, мы должны начать с того, чтобы использовать пушки самым простым способом. Из-за расширенного диапазона между выстрелами нам может потребоваться больше времени на подготовку. Мы должны предположить, что можем использовать их непосредственно в полевых сражениях. Должно быть эта пушка единственный способ справиться с крепкими вражескими квадратными построениями.

Не только Торвэй, два его брата также признали важность новых взрывных пушек как орудия. Однако они объясняли свои взгляды с другой точки зрения, чем их младший брат.

— В любом случае, мы должны стрелять издалека, а когда противник начнёт сближаться, мы должны прямо открыть по нему огонь. Уменьшив численность врага, можно отправить пехоту в атаку. Взрывные пушки лучше всего разворачивать в ромбовидной или шестиугольной формации, чтобы противостоять любым попыткам обойти нас с фланга. Это должен быть основной план действий на данный момент.

— Но брат...

— Знаю, что у тебя на уме. Думаешь, что хорошо обученные небольшие подразделения могут атаковать при поддержке артиллерийского огня, так? Не стану это опровергать, так как в такой тактике нет ничего плохого. Но перед тем, как ты начнёшь, напомню не забывать ставить ноги туда, где твёрдая земля. Независимо от того, как далеко ты заберёшься, в этом не будет никакого смысла, если другие не смогут тебя догнать.

Торвэй был ошарашен. Прошли годы с тех пор, как его старший брат давал ему советы вместо того, чтобы набрасываться на него. Видя, что атмосфера вокруг братьев изменилась, Мэттью не решился вмешаться. В этот момент кто-то похлопал его по плечу сзади.

— Вы, кажется, обсуждаете что-то сложное.

— А? П... Полли?

Мэттью вскочил от удивления и широко открыл глаза, когда увидел, кто стоит за ним. Пиратка, что является потомком легендарного капитана Гарсиева, улыбалась во всю и была в восторге от встречи с пухлым парнем.

— Давно не виделись, Мэттью. Дядя опять встречается с Её Величеством, так что я снова тут. Должно быть они будут обсуждать реализацию нового оружия под названием Взрывные Пушки.

— Адмирал Юргус тоже здесь!? Но ты права, их можно установить и на корабли. В предыдущей битве нам было нелегко против кораблей с таким орудием, поэтому их использование – очевидный шаг.

Мэттью сложил одно с другим и понял ситуацию. В этот момент Полли вцепилась ему в плечи и страстно прошептала.

— Скажи... это... ты сегодня свободен?

— погоди! Личные дела подождут!

Мэттью отступил, краснея. Он стоял рядом с встревоженным Торвзем, который разговаривал со своими братьями, но не мог успокоить своего сердцебиения.

Тем временем пока Польмина Юргус навещала Мэттью на полигоне, глава пиратского флота Эрфин Юргус атаковал дворец.

— ...следовательно если вспомнить, именно мой флот был тем, кто захватил взрывные пушки военно-морского флота Киоки!

— ...

— Поэтому, для того чтобы укрепить нашу военно-морскую оборону, я призываю Ваше Величество выделить нам большую часть этого орудия!

— ...

— Ваше Величество? Вы меня слушаете!?

Её отсутствие реакции заставило адмирала Юргуса нахмуриться. Он искал аудиенции у Императрицы в Глубоком Зелёном Зале, и в полной мере проявил свой мерзкий характер с поверхностными тонкостями. Но даже так, он не получил никакой реакции.

Причина была проста... Императрица, с которой он разговаривал, витала в облаках.

— А? Прошу прощения, адмирал Эрфин Юргус. Вы ведь насчёт внедрения взрывных пушек, так?

Шамию наконец вернулась к реальности. Адмирал Юргус пожал плечами и продолжил.

— Да, всё верно. Я знаю, что существует огромный спрос на ограниченное оружие, но 10 взрывных пушек – это ведь такая мелочь для военно-морского флота, согласны!?

Решительно намекнул командир пиратского флота в решающий момент. Императрица покачала головой, чтобы очистить разум, и попыталась сосредоточиться на человеке перед ней.

— Я понимаю вашу озабоченность и оценила возможность. Однако существенно увеличить количество будет сложно. Не то чтобы я предвзято относилась к армии, просто у нас в самом деле не так много этих пушек. Распределение ограниченного оружия осуществлялось Солорком... то есть Маршалом.

— Я бы хотел с ним лично начать переговоры. Он не здесь? Жду с нетерпением встречи с самым молодым Маршалом Империи.

Адмирал Юргус огляделся, а затем недовольно надул губы. В этот момент генерал Ремион, спокойно наблюдавший за происходящим со стороны, вмешался.

— Адмирал Юргус, Маршал попросил меня передать вам сообщение. Позвольте заявить... “в ближайшем будущем не планируется никаких крупномасштабных военно-морских операций и маловероятно, что Киока начнёт морское сражение. В следующем году я пришлю вам ещё пару экземпляров, но на пока обойдётесь”.

— Чего? Да он просто отнекивается! Раз не собирался приходить, то мог хотя бы придумать более правдоподобную отговорку!

— Нет, есть ещё кое-что. Также он добавил: “я знаю, что вы не собираетесь возвращаться с пустыми руками, поэтому я приготовил подарок в качестве извинений. Как насчёт того, что я буду держать язык за зубами и не сообщу Империи о весьма интересном источнике дохода военно-морского флота?”

Услышав это, адмирал Юргус, который собирался продолжить жаловаться дальше, внезапно

застыл. Затем он искусно повернул паруса и дружелюбно улыбнулся.

— Ехехех, генерал Ремион. Думаете, я настолько неразумный человек? Думаете я просто не смогу подождать годик другой? Да я даже рад подождать.

— Очень хорошо. Кстати, касаясь “источника дохода” о котором зашла речь...

— Не понимаю, о чём вы говорите. Ваше Величество, рад был с вами повидаться. Это была большая часть, но мне пора!

Смекнув, что ситуация ухудшается, глава пиратского флота отмахнулся от вопроса генерала и ушёл. С другой стороны, Шамию, которой следовало бы сделать выговор, вспомнила, что произошло прошлой ночью, и тупо уставилась в потолок. При виде этого тяжелый вздох генерала Ремиона эхом разнесся по тронному залу.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977850>